

Ключове слово — книга (слідами віртуальної бібліотеки Миколи Гоголя)

Наталія Солонська,
кандидат історичних наук,
керівник Культурно-
просвітницького центру НБУВ

2009 рік був визначений ЮНЕСКО як рік видатного російського письменника Миколи Васильовича Гоголя. Для всього світу тільки незначний період... В Україні ж М. Гоголь завжди був, є і буде. Нашому уславленому землякові присвячено величезну кількість публікацій [1, 2]. Кожне покоління знову відкриває для себе письменника і мислителя Миколу Гоголя, котрого, як і Григорія Сковороду [3], світ намагався спіймати. Але так і не спіймав. Може, це й трапилося б, якби вдалося прискіпливо дослідити бібліотеку Миколи Васильовича. В аналізованому разі — віртуальному, оскільки він переважну частину свідомого життя жив, не маючи постійного місця, й весь його скарб складався з однієї валізи. Утім, саме зміст книгозбирні, книжкові уподобання найповніше і часто з несподіваного боку можуть розкрити внутрішнє життя людини, її істинний духовний світ. Це, власне, біографія, написана за незаперечними свідченнями.

Про те, що Микола Гоголь завжди носив у серці любов до своєї батьківщини, пам'ятав своє коріння, свідчать два висловлювання: "У вас, я думаю, уже весна давно. Напиши, с которого времени начинается у вас весна. Я давно уже не нюхал этого кушанья" [5, с. 54]. І ще: "Не знаю, что делается теперь дома <...>. Я думаю, всё переменилось, но мое сердце всегда останется привязанным к священным местам Родины, и теперь она еще вдвое драгоценнее для сердца горестного" (26 травня 1825 р., Ніжин).

Згорюване серце видатного мислителя найбільше зігривала любов до слова, книги, що він щиро відбив у своїх листах. Вивчення лектури (кола читання) видатних особистостей минулого належить до доволі складних проблем історичної науки. Мабуть, тому маємо на сьогодні невелику кількість наукових праць, присвячених цій темі. Складним є питання реконструкції бібліотек відомих людей. Це пояснюється тим, що в процесі її побудови необхідно застосовувати методологію і методику таких дисциплін, як: загальна історія, книгознавство, зокрема кодикологія та кодикографія, бібліотекознавство, бібліографознавство, архівознавство, палеографія, пам'яткознавство; історія філософії, мистецтвознавство, мовознавство, літературознавство, фольклористика; текстологія, герменевтика, країнознавство, урбанознавство, цивілізаціознавство тощо; методи дослідження із таких суміжних гносеологічних дисциплін, як системологія, теорія систем, наукознавство, культурологія тощо.

У межахтеоретичної реконструкції будь-яка бібліотека стає історичним джерелом [6]. Вона дає науковцям можливість глибше зрозуміти не тільки саму особистість, а й епоху, в якій жив об'єкт наукового дослідження, його психологію, менталітет, внутрішній світ. Без дослідження кола читання мислителя, його бібліотеки багато які з висунутих

ним теорій і концепцій мають під собою ґрунтовної бази досліджень, а історіографія питання виявляється обмеженою для серйозних висновків.

Наша *мета* — привернути увагу дослідників до необхідності і нагальності реконструкції віртуальної бібліотеки Миколи Гоголя. Читав він надзвичайно багато. Аналіз читання як його активної духовної діяльності є проблемою майже невивченою в науці. Можна назвати лише декілька наукових статей з цього питання. Серед них цікаві розроблення росіяніна В. Воропаєва [5] та української вченої О. Супронюк [7, 8].

Прізвища отців церкви, письменників, поетів, філософів, які зустрічаються в епістолярній спадщині Миколи Гоголя, характеристики їхніх творів та праць свідчать про широту читацьких уподобань Миколи Васильовича і дають об'єктивну картину внутрішнього життя [9—11].

Любов до слова, книги пронизує його численні листи до рідних, друзів, знайомих. Подамо нижче зразінформації під новим кутом зору: Микола Гоголь через призму книги.

Цитати подано за виданням: Гоголь Николай Васильевич. Собрание сочинений : в 9 т./ сост.: В. А. Воропаев, И. А. Виноградов. — М. : Рус. кн., 1994. — Т. 9 : Письма. — 780 с.

Із листа до О. Пушкіна:

"Вспоминается писатель Александр Анфимович Орлов и его роман "Церемония погребения Ивана Выжигина, сына Ваньки Каина". В предисловии к новому своему роману он говорит, обращаясь к читателям: "Много, премного у меня романов в голове; да такие бойкие ребята эти романы, так и прыгают из головы" (с. 49).

Микола Гоголь звертає увагу на висловлювання письменника О. Бестужева-Рюміна: "Наконец, кажется, приспело то время, когда романтизм решительно восторжествовал над классицизмом, и старые поборники французского Корана на худульных ножках (что-нибудь в роде Надеждина), убрались к черту. В Англии Байрон, во Франции необычный великолепие свою Виктор Гюго, Дюканж и другие, в каком-нибудь проявлении объективной жизни, воспроизвели новый мир ее нераздельно-индивидуальных явлений. <...> Читатели догадываются, что я говорю о гг. Булгарине и Орлове. На одном из них, т. е. на Булгарине, означено направление чисто Байроновское (ведь это мысль не дурна сравнивать Булгарина с Байроном). Та же гордость, та же буря сильных, непокорных страсти, резко означившая огненный и вместе темрачный характер британского поэта, видна и на нашем соотечественнике; то же самоутвержение, презрение всего низкого и подлого принадлежит им обоим. Самая даже жизнь Булгарина есть больше ничего, как повторение жизни Байрона; в самых даже портретах их заметно необыкновенное сходство". Микола Гоголь погоджується, "что Орлов более философ, что Булгарин весь поэт" (11 серпня 1831 р., Санкт-Петербургс. 49).

1831 р., вересень, СПб. (В. Жуковському):

"Насилу мог я управиться с своею книгою и теперь только получил экземпляры для отправления вам" (В. Жуковському. — Н. С.).

"...сказка ваша уже окончена и начата другая, которой одно прелестное начало чуть не свело меня с ума. И Пушкинокончил свою сказку! Боже мой что то будет далее? Мне кажется, что теперь воздвигается огромное здание чисто русской поэзии" (с. 52).

1832 р., березень, СПб. (О. Данилевському):

"Любовь до брака — стихи Языкова: они эффектны, огненны и с первого раза уже овладевают всеми чувствами" (с. 53).

1832 р., липень, Василівка (І. Дмитрієву):

"Теперь я живу в деревне, совершенно такой, какая описана незабвенным Карамзиным" (с. 55).

1833 р., лютий, СПб (М.Погодіну):

"Беттігера я не читал на немецком. Прочел в переводе. Имеется ли у него и Новая история? Или только одна древняя? Мне нравится в ней то, что есть по крайней мере хотя несколько верный анатомический скелет. У нас и этого нигде не найдешь" (с. 57).

"Крылова нигде не попал, чтобы напомнить ему за портрет. Этот блудолиз, несмотря на то, что породою слон, летает как муха по обедам. Смирдину напомнил. Читал ли ты Смирдинское Новоселье? Книжища ужасная; человека можно уколотить. Для меня она замечательна тем, что здесь в первый раз показались в печати такие гадости, что читать мерзко. Прочти Брамбеуса: сколько тут и подлости, и вони, и всего. <...>. Мне очень нравится Комета Галлея. Есть что-то чертовски утешительное в минуты некоторых мыслей..." (с. 58).

1833 р., листопад, СПб. (М. Максимовичу):

"Моя радость, жизнь моя! Песни! Как я вас люблю! Что все чертеские летописи, в которых я теперь роюсь, пред этими звонкими, живыми летописями!" (с. 63).

1833 р., грудень, СПб. (О. Пушкіну):

"Но Уваров собаку съел. Я понял его еще по мыслях его во взгляде на жизнь Гётте. Не говоря уже о мыслях его по слуху экзаметров, где столько философического познания языка и ума быстрого. — Я уверен, что у нас он более сделает, нежели Гизо во Франции" (с. 64).

"Я его (Максимовича). — Н. С.) люблю. У него в Естественной истории есть много хорошего, по крайней мере ничего похожего на галиматию Надеждина" (с. 64).

1834 р., березень, СПб. (І. Срезневському):

"Кониский <...> выхватил хоть горсть преданий и знал о чем он пишет. Но все другие (тобто, літописи. — Н. С.) так пусты, так бесцветны! <...>. Уведомите меня, имеется ли в ней ("Запорожской Старине". — Н. С.) что-нибудь новое против летописей Конисского, Шафонского. Ригельмана. <...>. Иногда одна прибавка стоит всей летописи. Потому-то я имею и стараюсь иметь по несколько списков. Для этого-то я и не означал, какие находятся у меня материалы, зная, что тогда я не получу многих списков. Печатные есть у меня почти все те, которыми пользовался Бантыш-Каменский. Песен я знаю и имею много. Около 150 песен я отдал прошлый год Максимовичу, совершенно ему неизвестных. После этого я приобрел еще около 150. У Максимовича теперь уже 1200" (с. 67, 68).

1836 р., 12 листопада, Париж (В. Жуковському):

"Я хотел скорее усесться на месте и заняться делом; для этого поселился в загородном доме близ Женевы. Там принялся перечитывать я Мольера, Шекспира и Вальтер Скотта" (с. 92).

1838 р., листопад, Рим (М. Балабіній):

"Мишле <...> страшный вздор; это совершенно русский Полевой. <...>. Мишле, как попугай, повторяет Нибура; обокрал оттуда и оттуда, у того и у другого, умничает некстати..." (с. 118).

1839 р., травень, Рим (М.Балабіній):

"Шекспир — это глубокий, ясный, отражающий в себе, как в верном зеркале, весь огромный мир и все, что составляет человека" (с. 127).

У листі до М. Білозерського (1840 р., квітень, Москва) М. Гоголь згадує Івана Васильовича Капніста (с. 135).

1843 р., жовтень, Дюссельдорф (М. Погодіну):

"Благодарю тебя за желание наделить меня книгами, но предлагаемые тобою у меня уже есть. Но так как ты хочешь насытить мою жажду (*а жажда моя к чтению никогда не была так велика, как теперь*) (виділено нами. — Н. С.), то вот тебе на вид те книги, которых бы я желал: 1) "Розыск" Дмитрия Ростовского; 2) "Трубы словес" и "Меч духовный" Лазаря Барановича и 3) Сочинения Стефана Яворского в 3 частях, проповеди. Да хотел бы я иметь русские летописи, изданные Археографическою комиссию,

если не ошибаюсь, есть уже три, когда не четыре тома. Да "Христианские чтения" за 1842 год. Вот книги, которые я хотел бы сильно достать. <...>. Я никогда не думал, чтобы наше "Христианское чтение" было так интересно: там не только прекрасные переводы всех почти отцов Церкви, не только много драгоценных отрывков из рассеянных летописей первоначальных христиан, но есть много оригинальных статей, неизвестно кому принадлежащих, очень замечательных" (с. 213).

1844 р., січень, Ніца (С.Аксакову, М.Погодіну, С.Шевицькову):

"Отдайте один час вашего дня на заботу о себе, проживите этот час внутреннею, сосредоточеною в себе жизни. На такое состояние может навести вас душевная книга. Я посыпаю вам "Подражание Христу", не потому, что не было ничего выше и лучше ее, но потому, что на то употребление, на которое я вам назначу ее, не знаю другой книги, которая была бы лучше ее. Читайте всякий день по одной главе, не больше. Если даже глава велика, разделите ее надвое. По прочтении предайтесь размышлению о прочитанном. Переворотите на все стороны прочитанное с тем, чтобы наконец добраться и увидеть, как именно оно может быть применено к вам, именно в том кругу, среди которого вы обращаетесь, в тех именно обстоятельствах, среди которых вы находитесь. Отдайте от себя мысль, что многое тут находящееся относится к монашеской или иной жизни. Если вам так покажется, то значит, что вы еще далеки от настоящего смысла и видите только буквы" (с. 221).

1844 р., лютий, Ніца (М. Язикову):

"Благодарю тебя за книги, которые ты обещаешь прислать мне с Боборыкиным. Они именно те, какие мне нужны. О "Христианском чтении" не заборься, но если бы случилось каким-нибудь образом достать перевод святых отцов, изданный при Троицкой Лавре, то это был бы драгоценный подарок" (с. 222).

"...хорошо было тебе разделить утро на две половины. Начало каждой половины в продолжение одной четверти часа отдай на постоянное чтение одной и той же постоянной книги, по одной страничке, не более; чтоб это было непременный закон, как послушание, наложенное на послушника <...>. Для второго чтения (после 12 часов) употреби Библию, начни с Книги Иова" (с. 225).

1844 р., березень, Страсбург (Л. Вільгорській):

"Сам Бог его устами изъявляет Свою волю. Так я привык верить и подтверждение этому находил повсюду" (с. 230).

1844 р., квітень, Дармштадт (М.Язикову):

"Пришли мне, пожалуйста, <...> Оду твою к Давыдову, напечатанную в "Московском Наблюдателе", и "Тригорское". То и другое мне теперь очень нужно для некоторой статьи, уже давно засевшей в голове. Хорошо бы прислать и весь том твоих сочинений. <...>. Хорошо бы очень, если бы как-нибудь достать святых отцов, издаваемых при Академии. Не согласится ли кто-нибудь из благотельных людей уступить мне свой экземпляр. Я бы ему был вечно благодарен. Если уж нельзя святых отцов, то купи хотя бы беседы Златоуста, изданные в двух томах, и присовокупи их к прочим книгам <...>. Если в сочинении Иннокентия не включена книга его: "Обозрение богослужебных книг Греко-Российской церкви", то купи также и эту книгу" (с. 231).

1844 р., жовтень, Франкфурт (М. Язикову):

"Уведомляю тебя, что наконец книги получены, если не ошибаюсь, из Любека, именно следующие: "Добролюбие" и "Иннокентий" (с. 256).

1844 р., листопад, Франкфурт (М. Язикову):

"Благодарю тебя, друг, за письмо от 5 ноября, а еще больше благодарю за книжечку от кн. Вяземского. Благодарю еще более Бога за то, что желание сердца моего сбывается. Говоря это, я намекаю на одно стихотворение твое, ты верно сам догадаешься, что на "Землетрясение" <...>. Недавно я нашел в "Отечественных Записках" выписки из книги: "Выходы Царей", которые, кажется, были приведены с тем, чтобы показать незначительность таких описаний

<...>. В твоем стихотворении "Олег", которое тоже затмило прежние, уже проглядываются сильно черты нашей страны" (с. 258, 259).

1844 р., грудень, Франкфурт (А. Смирновий):

"Пришлите "Библиотеку для Чтения", журнал, издаваемый Сенявским за 1842-й год, весь, сполна, и не удивляйтесь тому, что мне понадобилась вдруг такая дрянь" (с. 278).

1844 р., грудень, Франкфурт (А. Смирновий):

"Взгляните также на самих себя. Имейте для этого на столе духовное зеркало, то есть какую-нибудь книгу (видено нами. — Н. С.), в которую может смотреть ваша душа, хоть, например, "Подражание Христу" (с. 295).

1845 р., лютий, Париж (М. Языкову):

"Книги во всяком случае присытай, если случится оказия, во Франкфурт <...>. Священник наш хороший и умный человек и, благодаря ему, я не оставался без русских книг, которые были мне потребны и пришли по состоянию души. <...>. Стихи твои "К не нашим" произвели такое же впечатление, как на меня самого, на моих знакомых, т. е. на графинь Биельгорских и на графа Толстого, которые от них без ума, но Тургенев, кажется, закрутит нос, а может быть, даже и не чихнет" (с. 304).

1845 р., березень, Франкфурт (Ф. Беляеву):

"...мне Литургия Василия Великого нужна только на латинском. Если ж разберет вас до такой степени неугомонное желание написать и на греческом, то не пишите в два столбца..."

Цікавість М. Гоголя і вірші Філарета у відповідь Пушкіну (с. 307).

1846 р., червень, Греффенберг (М. Языкову):

"Я прочел "Тарантас" Соллогуба, который гораздо лучше его самого. Произведение очень удачное, таланта, ума и остроты много. Оно равно, выдержано и даже в своем роде полно. Язык правилен. И слог очень хороший. Но еще больше меня остановили произведения Кулиша. Судя по двум отрывкам из двух романов, которые я прочел, в нем все признаки таланта большой руки, я бы очень хотел иметь сведения о нем самом, об авторе, тем более что о нем почти не говорят. Если Бог сохранит его, то ему предстоит важное место в нашей литературе. Повести Даля, особенно те, где купеческий, крестьянский и всякий хозяйствственный домашний был внутренний нашего государства, по-моему, очень значительны, и мне кажется, что своей внутренней значительностью и полезностью они пополняют или выкупают отсутствие творчества в авторе. Жаль, что тымне не прислал "Гаммы" Полонского. Я бы очень хотел прочесть их" (с. 332).

1846 р., липень, Швальбах (П. Плетньову):

Микола Гоголь дає такі розпорядження щодо видання своєї роботи "Выбранные места из переписки с друзьями": "...чтобы книга наизубокшим образом читалась: ни виньеток, ни бордюров никаких, сохранить во всем благородную простоту. Фальшивых титулов пред каждой статьей не нужно; достаточно, чтобы каждая начиналась на новой странице, и был бы просторный пробел от заглавия до текста. Печатай два завода и готовь бумагу для второго издания, которое, по моему соображению, воспоследствует немедленно; книга эта разойдется более, чем все мои прежние сочинения, потому что это до сих пор моя единственная дельная книга" (с. 333).

1846 р., жовтень, Страсбург (С.Шевицьову):

"Из этой книги ("Мертвые души" — Н. С.) ты увидишь, что жизнь моя была деятельна даже и в болезненном состоянии..." (с. 334).

1846 р., листопад, Флоренція (Н.Шереметьєвій):

"Не скройте от меня ваших мыслей о моей книге; скажите все, что скажет вам ваше сердце по прочтеньи ее, и молитесь обо мне" (с. 344).

1846 р., листопад, Рим (матері Марії Іванівні Гоголь):

"Скоро после этого письма или, может быть, вместе с этим письмом вы получите небольшую книгу мою, которая

содержит отчасти мою собственную исповедь". Четвертий примірник книги письменник просить віддати священикам, щоб вони молилися за нього (с. 344, 345).

1847 р., січень, Неаполь (сестрі Ользі Василівні Гоголь):

"Чтение Ефрема Сирянина будет для тебя полезно только во время поста и особенно во время говеня, когда ты будешь иметь дело с людьми, держись Евангелия и Посланий Апостольских. <...>. И если почувствуешь, что душа твоя еще слаба и нет твердости в духе, тогда читай страдания Иова" (с. 354, 355).

1847 р., січень, Неаполь (Марії Іванівні Гоголь):

"В Священном писании сказано, что тот, кто помнит ежеминутно конец свой, никогда не согрешит" (с. 358).

1847 р., лютий, Неаполь (С. Шевицьову):

"Я бы хотел теперь иметь русские летописи, изданные Археографической комиссию, — их, кажется, уже три, если не четыре тома, — и Снегирева "Описанье русских праздников и увеселений", присовокупив к нему его книгу "Русские в своих пословицах" (с. 364).

1847 р., квітень, Неаполь (В.Жуковському):

"Я другого ничего не мог придумать в изъявление моего участия Рейтерну, как послать ему отрывок из Златоуста <...>. Выписывая еще, на всякий случай, из Тертулиана о воскресении тел" (с. 374).

1847 р., травень, Неаполь (священику отцю Матфею Константиновському):

"...без Христа нельзя сделаться лучшим, и, бросивши мою книгу, возьмет в руки Евангелие. И потому-то, я думаю, напрасно не обратили внимания на эту сторону моей книги все те, которые имеют дело с душою человека".

1847 р., червень, Франкфурт (П. Плетньову):

"А. О. Ишимову поблагодари за книжечку "Розенштраух". Я нашел, что она очень хороша" (с. 385).

1847 р., червень, Франкфурт (П. Вяземському):

"Благодарю вас, добрейший князь, много и много за ваше участие. Ваша статья в "Санктпетербургских Ведомостях" о Языкове и обо мне, кроме всех тех достоинств и свойств, которые принадлежат особенности собственно вашего ума, меня очень тронула тем чувством соучастия, которое принадлежит только одной нежной и любящей душе" (с. 385).

Для ілюстрації нашої ідеї щодо необхідності реконструкції бібліотеки Миколи Гоголя ми скористалися тільки незначним обсягом його епістолярної спадщини. Та навіть таке дослідження дало можливість дійти висновку, що письменник "мав" у своїй віртуальній бібліотеці богослужбову літературу, праці отців церкви (Василя Великого, Григорія Ниського, Іоана Дамаскіна, Іоана Златоуста та ін.); твори С. Аксакова, П. Анненкова, К. Батюшкова, Л. Барановича, Є. Баратинського, Дж. Байрона, П. Бомарше, Гесіода, Й. В. Гете, Ф. Глінки, М. Гнедіча, Гомера, К. Горація Ф., Е. Гофмана, М. Гречи, О. Грибоєдова, А. Григор'єва, Х.-Г. Гуфланда, Д. Веневітінова, П. М. Вергелія, А. Восійкова, П. Вяземського, Д. Давидова, В. Даля, О. Данилевського, А. Данте, А. Дельвіга, Г. Державіна, Ч. Діккенса, І. Дмитрієва, М. Дмитрієва, М. Загоскіна, В. Жуковського, Задонського Затворника (Машуріна); А. Кантеміра, І. Капніста, О. Корніловича, Я. Княжніна, І. Крілова, Ю. Лермонтова, П. Меріме, Ш.-Ю. Мільвія, В. Одоєвського, В. Озерова, В. Скотта, В. Соллогуба, П. С. Палласа, Ф. Петрагі, П. Плетньова, О. Пушкіна, К. Рильєва, Жорж Санд, М. Сервантеса, Ф. Туманського, І. Тургенєва, Ф. Тютчева, Д. Фонвізіна, Ф. Фуке, І. Хемніцера, З. Ходаковського, В. Шекспіра, Р. Б. Шерідана, Ф. Шіллера, М. Языкова, П. Якубовича та ін.; праці Л. Арісто, К. Базілі, Д. Бантиш-Каменського, В. Белінського, О. Бодянського, Брамбенуса (О. І. Сенковського), К.-А. Беттігера, А. Гумбольдта, о. Іннокентія, І. Канта, М. Карамзіна, Г. Коніського, П. Куліша, Ж. Лафонтена, Г. Лессінга, М. Ломоносова, Макарія Єгипетського, М. Максимовича, Ж. Мішле, Ж.-Б. Мольєра, М. Погодіна, Дмитрія Ростовського, М. Павлова, Ж.-Ф. Реніяра, Сабініна (протоієрея), І. Снегірьова, І. Срезневського,

П. Стросва, С. Уварова, Л. Уланда, Філарета (архімандрита), О. Хом'якова, С. Шевириова, А.-Л. Шлепера, С. Яворського, І. Яхонтова та ін.; літописи: "Повість врем'яних літ", Шафоновського, О. Рігельмана, О. Кониського, а також видані Археографічною комісією; журнали: "Бібліотека для чтеця"; "Денница", "Запорожская старина"; "Маяк", "Москвитянин"; "Московский наблюдатель"; "Отечественные записки"; "Русская старина"; "Санкт-Петербургские Ведомости", "Современник", "Христианское чтение" тощо. Цікавився письменник і діяльністю книговидавця О. Смірдіна.

Ми зробили спробу познайомити читачів "Вісника Книжкової палати" з віртуальною бібліотекою Миколи Гоголя. Для користувачів Національної бібліотеки України імені В. І. Вернадського було підготовлено книжково-інформаційну виставку "Лектура Миколи Гоголя", розгорнуту в межах Міжнародної наукової конференції "Микола Гоголь і світ ХХІ століття" (березень 2009 р., організатори: НАН України, НБУВ, Український комітет славістів, Київський національний університет імені Тараса Шевченка, Київський славістичний університет). Нам вдалося підібрати із фондів НБУВ літературу не тільки за назвами, а й навіть саме тих років видання, які читав Микола Васильович. Експозиція викликала настільки непідробний інтерес у відвідувачів та читачів, що дала можливість запропонувати і проводити такий новий вид розкриття фондів бібліотеки, як лекція-виставка.

Здається, найглибше розкриває особистість епістолярної спадщини. Та не завжди людина щира і відверта навіть у листах, спогадах. Миттєві емоції, спалахи образ можуть бути тимчасовими. Вічна тільки книга, яку ти береш у руки, розкриваєш, гортаєш сторінки, читаєш і залишаєш тим самим "фото" своєї оголеної, справжньої душі. Таким і постає перед нами великий Микола Гоголь, котрий захоплювався дивними казками, сміявся над байками, читав і перечитував складну наукову літературу. І тільки осмисливши життя через призму книги, брався за власне перо...

Список використаної літератури

1. *Мочульський К. Гоголь. Соловьев. Достоевский / К. Мочульский ; В. М. Толмачев (сост. и послесл.). — М. : Республика, 1995. — 607 с. — (Прошлое и настоящее).*
2. *Барааш Ю. Я. Почва и судьба : Гоголь и украинская литература: у истоков / Ю. Я. Барабаш ; РАН, Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. — М. : Наследие, 1995. — 224 с.*
3. *Михед П. В. Пізній Гоголь і бароко : укр.-рос. контекст / П. В. Михед. — Ніжин : Аспект-Поліграф, 2002. — 208 с.*
4. *Барааш Ю. Я. Вибрани студії. Сковорода. Гоголь. Шевченко / Ю. Я. Барабаш. — К. : Києво-Могилян. акад., 2006. — 744 с.*
5. *Гоголь Н. В. Собрание сочинений : в 9 т. / Н. В. Гоголь ; сост.: В. А. Воропаев, И. А. Виноградов. — М. : Рус. кн., 1994. — Т. 9 : Письма. — 780 с.*
6. *Солонська Н. Г. Бібліотека Ярослава Мудрого якджерело з історії та культури Київської Русі / Н. Г. Солонська // Сіверщина в історії України : зб. наук. пр. : матеріали Восьмої наук.-практ. конф. "Сіверщина в історії України", м. Глухів, 15—16 жовт. 2009 р. / Нац. заповідник "Глухів", Центр пам'яток історії та культури ; редкол.: С. А. Слесарев (гол. ред.), В. І. Белашов, С. П. Жукова [та ін.]. — К. ; Глухів : [б. в.], 2009. — 223 с.*
7. *Супронюк О. К. Н. В. Гоголь и его окружение в Нежинской гимназии : библиогр. слов. / О. К. Супронюк ; НАН Украины, Нац. б-ка Украины им. В. И. Вернадского : [ред. А. И. Рейблат, предисл. Ю. В. Манна]. — К. : Академпериодика, 2009. — 252 с.*
8. *Супронюк О. К. Литературная среда раннего Гоголя / О. К. Супронюк ; НАН Украины, Нац. б-ка Украины им. В. И. Вернадского, Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом) РАН. — К. : Академпериодика, 2009. — 180 с.*
9. *Авенариус В. П. Собрание сочинений : в 5 т. / В. П. Авенариус ; сост. Т. Ф. Прокопов. — М. : ТЕРРА, 1996. — Т. 5 : Ученические годы Гоголя ; Чем был для Гоголя Пушкин ; Михаил Юрьевич Лермонтов. — М. : ТЕРРА, 1996. — 623 с.*
10. *Виноградов И. А. Гоголь — художник и мыслитель : христиан. основы мироозерцания / И. А. Виноградов ; РАН, Ин-т мир. лит. им. А. М. Горького. — М. : ИМЛИ РАН, 2000. — 447 с. — (К 150-летию со дня смерти Н. В. Гоголя).*
11. *Гоголь Н. В. Ваш Гоголь : повести, комедии, поэма, рисунки, автографы, хроника жизни и творчества / Н. В. Гоголь ; Изд. прогр. Междунар. Пушкинского фонда "Классика" ; [сост.: Н. Н. Скатов, В. А. Воропаев ; Н. Н. Скатов (вступ. ст.)]. — М. : Классика, 2005. — 638 с.*